

Также выявлены нарушения со стороны клеточного звена неспецифической защиты, заключающиеся в уменьшении доли клеток, способных к фагоцитозу, и понижении спонтанной метаболической активности. При этом резервная метаболическая активность повышена, что можно расценивать как компенсаторный механизм сохранения гомеостаза (соответственно:  $2,68 \pm 0,04$  против  $2,44 \pm 0,05$ , при  $p < 0,01$ ).

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Эффективная концентрация альбумина и его связывающая способность в оценке тяжести критических состояний / И.О. Закс, В.В. Ивлева, Г.Н. Мещеряков [и др.] // Альбумин сыворотки крови в клинической медицине / под ред. Ю.А. Грызунова и Г.Е. Добрецова. – М. : ГЭОТАР, 1998. – С. 272-277.
2. Комарова, М.Н. Строение молекулы альбумина и ее связывающих центров / М.Н. Комарова, Ю.А. Грызунов // Альбумин сыворотки крови в клинической медицине / под ред. Ю.А. Грызунова и Г.Е. Добрецова. – М. : ГЭОТАР, 1998. – С. 28-51.
3. Особенности адаптации нейро-эндокринной системы у спортсменов высокой квалификации при подготовке к ответственным стартам / Л.В. Костина, Н.С. Дудов, Т.А. Осипова [и др.] // Вестник спортивной медицины России. – 1999. – Т. 24, № 3. – С. 33.
4. Лебедев, К.А. Иммуная недостаточность / К.А. Лебедев, И.Д. Понякина. – М. : Медицинская книга ; Ниж. Новгород : Изд-во Нижегородской гос. мед. академии, 2003. – 443 с.
5. Лебедев, Н. Симптомы перетренированности // Легкая атлетика. – 2004. – № 10-11. – С. 36-37.
6. Степуро, И.И. Воздействие свободных радикалов на сывороточный альбумин // Альбумин сыворотки крови в клинической медицине / под ред. Ю.А. Грызунова и Г.Е. Добрецова. – М. : ГЭОТАР, 1998. – С. 187-201.
7. Состояние функции щитовидной железы у спортсменов / Л.В. Трухина, Т.Л. Павлова, Л.В. Костина Л.В. [и др.] // Вестник спортивной медицины России. – 1999. – Т. 24, № 3. – С. 56.
8. Уилмор, Дж. Х. Физиология спорта и двигательной активности : пер. с англ. / Дж.Х. Уилмор, Д.Л. Костил. – Киев : Олимпийская литература, 1997. – 504 с.

**Контактная информация:** rectorlesgaft@mail.ru

УДК 159.922.7/.8

#### **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ В СЕМЬЕ**

*Василий Георгиевич Белов, доктор медицинских наук, профессор,  
Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы,  
Юрий Александрович Парфенов, кандидат медицинских наук, научный сотрудник,  
Специальное предприятие «Новое поколение», Санкт-Петербург,  
Галина Владимировна Дробышевская, аспирант,  
Румия Галимжановна Коротенкова, аспирант,  
Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы*

#### **Аннотация**

Освещена проблема влияния насилия и жестокого обращения на психику и личность подростков. Доказано, что нарушения, возникающие вследствие перенесенного насилия, затрагивают все уровни развития личности подростка, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение, которое может приводить к формированию неблагоприятного функционального состояния.

**Ключевые слова:** жестокое обращение в семье, подростки, страх, копинг.

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE TEENAGERS WHO ARE EXPOSED TO  
CRUEL TREATMENT IN THE FAMILY**

*Vasily Georgiyevitch Belov, the doctor of medical sciences, professor,  
Saint-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,*

*Yuriy Aleksandrovitch Parfyonov, the candidate of medical sciences, scientific employee,  
The specialized enterprise “New Generation”, Saint Petersburg,*

*Galina Vladimirovna Drobyshevsky, the post-graduate student,  
Rumija Galimzhanovna Korotenkova, the post-graduate student,  
Saint-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*

**Annotation**

The problem of influence of violence and cruel treatment on mentality and the person of teenagers is covered. It is proved that the disorders arising because of endured violence, affect all levels of personal development of teenagers, their emotional and cognitive spheres, and behavior, which can lead to formation of unfavorable functional condition.

**Keywords:** cruel treatment in a family, teenagers, fear, coping.

Актуальность исследования определена тем, что насилие и жестокое обращение с детьми в обществе и в семье одна из острых проблем в современной психологии. Нарушения, возникающие вследствие перенесенного насилия, затрагивают все уровни развития личности ребёнка, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение. У детей, перенесших насилие, проявляется множество соматических жалоб, наблюдаются стойкие изменения личности. Пережитое в детстве насилие приводит к отдалённым последствиям и может становиться одной из причин преступности и воспроизводства жестокого обращения с детьми в обществе [1-5].

Обобщив определения, приводимые различными зарубежными авторами, можно выделить четыре основные формы жестокого обращения с детьми.

1. Физическое жестокое обращение – любое неслучайное нанесение повреждения ребёнку родителем или лицом, осуществляющим опеку.

2. Сексуальное насилие над детьми – использование ребёнка другим лицом для получения сексуального удовлетворения.

3. Пренебрежение – хроническая неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить основные потребности ребёнка в пище, жилье, медицинском уходе, образовании, защите.

4. Психологическое насилие, в которое включается психологическое пренебрежение (последовательная неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить ребёнку необходимую поддержку, внимание и привязанность) и психологическое жестокое обращение (унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание ребёнка, носящие хронический, систематический характер) [1,3,5].

Как показал ряд исследований, детям, перенесшим такую выраженную психическую травму как жестокое обращение в семье, в большинстве случаев свойственно наличие всех симптомов ПТСР – навязчивое воспроизведение травматической ситуации, повышенная физиологическая возбудимость и нарушения функционирования. В связи с актуальностью данной тематики целью работы являлась оценка психологических особенностей подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье

**МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Всего было обследовано 180 подростков специального предприятия «Новое поколение», систематически подвергающихся жестокому обращению (в основном физическому насилию) в семье, из которых было 75 подростков женского пола и 85 подростков мужского пола, в возрасте от 14 до 17 лет. 1-я группа – 120 подростков, подвергающихся физическому насилию в семье; 2-я группа – 60 подростков, не подвергающихся физиче-

скому насилию в семье.

Исследование проводилось на базе 1-й, 2-й, 4-й, 5-й, 10-й площадок специального предприятия «Новое поколение» г. Санкт-Петербурга.

Обследование проводилось по следующим методикам: полуструктурированное интервью (Н. Тарабрина), методика для оценки моделей поведения в стрессовых ситуациях (шкала SACS, Хобфол), опросник «Индекс жизненного стиля» (Плутчика-Келлермана-Конте), цветовой тест М. Люшера. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием пакета прикладных программ Statistica-6 [6,7].

### РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В таблице 1 представлены результаты обследования 1 и 2 групп подростков.

Таблица 1

#### Показатели полуструктурированного интервью у подростков из различных групп

Показатели полуструктурированного интервью	Группа 1 (n=120)	Группа 2 (n=60)	P<
Критерий А (немедленное реагирование)	6,7±0,3	5,1±0,5	0,01
Критерий В (навязчивое воспроизведение)	10,5±1, 2	7,8±0,7	0,05
Критерий С (избегание)	13,9±1,2	10,4±1,1	0,05
Критерий D (возросшая возбудимость)	14,2±1,5	8,1±0,8	0,01
Критерий F (нарушения функционирования)	7,4±0,8	5,3±0,3	0,01
Total ПТСР (общий уровень посттравматических симптомов)	46,5±2,4	31,7±1,9	0,001

По всем показателям полуструктурированного интервью, за исключением критерия «А» (немедленное реагирование), отмечается достоверное более низкие показатели нарушений психики во второй группе детей, в сравнении с детьми из первой группы, подвергающихся жестокому обращению в семье.

В таблице 2 представлены результаты обследования указанных выше двух групп детей с использованием восьмицветового теста М. Люшера. По всем показателям теста М. Люшера, за исключением одного – «работоспособность», выявлены достоверные отличия второй группы детей от первой, при этом значения показателей указывают на достоверно более положительное психоэмоциональное состояние у детей второй группы, которые не подвергались жестокому обращению в семье.

Таблица 2

#### Показатели по цветовому тесту М. Люшера психологического состояния детей из различных групп (X±m)

Показатели теста М. Люшера	Группа 1 (n=120)	Группа 2 (n=60)	P<
Психическое утомление	14,3±1,1	9,6±0,8	0,01
Психическое напряжение	13,4±1,1	10,7±1,2	0,05
Тревога	15,6±1,2	12,7±1,4	0,05
Эмоциональный стресс	13,2±1,0	10,2±0,3	0,05
Работоспособность	7,2±0,7	9,2±1,2	-
Суммарное отклонение	19,3±1,3	15,8±1,1	0,05
Вегетативный коэффициент	1,5±0,1	0,9±0,1	0,001

При этом, по показателю «работоспособность» хотя и не выявлено достоверных отличий, можно отметить более высокое его численное значение у детей второй группы.

Результаты, полученные по данным теста М. Люшера, указывают на формирование неблагоприятного функционального состояния у подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье.

В таблице 3 представлены результаты изучения копинг-стратегий в двух группах подростков с использованием опросника SACS. Были выявлены достоверные отличия по следующим моделям копинг-поведения: «ассертивные действия», «осторожные дей-

ствия», «импульсивные действия», «избегание», «асоциальные действия» и «агрессивные действия». По всем этим показателям отмечается положительная динамика, выражающаяся в росте показателей активных и адаптивных копинг-стратегий и снижении показателей пассивных и дезадаптивных в группе подростков, не подвергающихся жестокому обращению в семье.

Таблица 3.

**Показатели стратегий преодоления стресса у детей из различных групп (X±m)**

Стратегии преодоления	Модель поведения (действия)	Степень выраженности преодолевающих моделей		P<
		Группа 1 (n=120)	Группа 2 (n=60)	
Активная	Ассертивные действия	15,29±0,99	18,22±1,10	0,05
Просоциальная	Вступление в социальный контакт	18,44±1,11	20,93±1,38	-
Просоциальная	Поиск социальной поддержки	27,42±1,42	25,96±1,63	-
Пассивная	Осторожные действия	24,63±1,67	20,22±1,38	0,05
Прямая	Импульсивные действия	23,4±1,76	19,1±1,25	0,05
Пассивная	Избегание	24,5±1,31	21,4±0,85	0,05
Непрямая	Манипулятивные действия	23,3±1,34	24,7±1,21	-
Асоциальная	Асоциальные действия	16,3±1,24	12,1±1,02	0,01
Асоциальная	Агрессивные действия	22,6±1,68	17,7±1,19	0,05

Полученные результаты по тесту SACS указывают на то, что подростки, подвергающиеся жестокому обращению в семье, используют менее адаптивные копинг-стратегии поведения, чем дети из 2 группы, не подвергающиеся жестокому обращению в семье.

В таблице 4 представлены результаты обследования подростков при помощи опросника «Индекс жизненного стиля».

Таблица 4

**Выраженность механизмов психологической защиты у детей из различных групп (X±m)**

Механизмы психологической защиты	Степень выраженности механизмов психологической защиты		P<
	Группа 1 (n=120)	Группа 2 (n=60)	
Отрицание	0,7±0,1	0,4±0,1	0,001
Подавление	0,6±0,1	0,4±0,1	0,05
Регрессия	0,7±0,1	0,3±0,1	0,001
Компенсация	0,5±0,1	0,7±0,1	0,05
Проекция	0,6±0,1	0,5±0,1	-
Замещение	0,6±0,1	0,5±0,1	0,05
Интеллектуализация	0,3±0,1	0,4±0,1	0,05
Реактивные образования	0,7±0,1	0,5±0,1	0,05

Результаты, полученные по тесту «Индекс жизненного стиля», показали наличие достоверно более высоких показателей всех психологических защит (за исключением проекции) во второй группе подростков. Этот результат свидетельствует о большей эффективности приспособительных защит, реализуемых подростками, не подвергающимися жестокому обращению в семье.

В таблице 5 представлены показатели индекса шкалы посттравматического стрессового расстройства указанных выше двух групп подростков. По показателю шкалы синдрома ПТСР выявлены достоверные различия между первой группой и второй на уровне

значимости  $P < 0,001$ . Этот результат также подтверждает данные о более высокой степени выраженности посттравматических стрессовых расстройств у подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье.

Таблица 5

**Показатели индекса шкалы синдрома посттравматического стрессового расстройства у детей из различных групп ( $X \pm m$ )**

Показатель методики	Группа 1 (n=120)	Группа 2 (n=60)	P<
Индекс шкалы синдрома ПТСР (%)	57,8±2,6	37,5±1,3	0,001

Следовательно, по результатам сравнения показателей ряда психодиагностических показателей у подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье (1 группа) и не подвергающихся жестокому обращению (2 группа), можно сделать вывод о статистически достоверно более низкой эффективности адаптации у подростков из первой группы. Этот результат указывает на необходимость проведения коррекционно-реабилитационной работы с подростками, подвергшимися жестокому обращению в семье.

### ВЫВОДЫ

1. Насилие и жестокое обращение с детьми рассматривается как одна из возможных причин аномального развития ребенка и асоциального детства. Проблема влияния насилия и жестокого обращения на психику и личность детей доказана многими исследованиями, но недостаточно исследований, предполагающих её решение и оказание помощи детям и подросткам. Нарушения, возникающие вследствие перенесенного насилия, затрагивают все уровни развития личности ребёнка, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение.

2. Страх у детей и подростков выступает в качестве защитного психологического механизма и как специфическая копинг-стратегия, ориентированная на поиск и получение социальной поддержки в ситуации недостаточной оценки собственных сил и способностей справиться с кризисной ситуацией в виде жестокого обращения в семье.

3. Подростки, подвергающиеся жестокому обращению в семье, достоверно чаще используют неблагоприятные психологические защиты и копинг-поведение, что ведет к формированию у них неблагоприятного функционального состояния.

4. Копинг-поведение рассматривается нами как один из психологических механизмов преодоления стресса и формирования ПТСР, его учет крайне необходим при проведении психологической, социальной, педагогической, медицинской реабилитации подростков – жертв жестокого обращения в семье.

Именно поэтому эмоциональные реакции в форме страха у детей и подростков вполне могут расцениваться как копинг стратегии избегания или поиска социальной поддержки в случае недостаточности личностного ресурса. Выбор такой совладающей стратегии диктуется специфическим набором личностных детерминант, складывающимся в определенной среде ближайшего социального окружения ребенка.

5. Поскольку совладание как процесс и результат опосредовано требованиями ситуации и внутренней активностью субъекта, обусловленной системой личностных смыслов и диспозиционной структурой, особый интерес представляет анализ внутренних и внешних ресурсов подростка, подвергающегося жестокому обращению в семье, личность которого еще находится в процессе становления.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И.А. Алексеева. – М. : Генезис, 2005. – 256 с.
2. Белов, В.Г. Фрустрация как предиктор девиантного поведения у подростков /

В.Г. Белов, Н.С. Малинина, Ю.А. Парфенов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 11 (81). – С. 26-31.

3. Белов, В.Г. Психологические особенности подростков с девиантной виктимностью / В.Г. Белов, Ю.А. Парфенов, В.М. Кирьянов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 9 (79). – С. 28-73.

4. Вдовина, М.В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье / М.В. Вдовина // Социологические исследования. – 2005. – № 1. – С. 102-104.

5. Гомжина, Е.А. О психологических механизмах противоправного поведения несовершеннолетних / Е.А. Гомжина // Вестник Рос. Воен.-мед. акад. – 2008. – № 4. – С. 73-75.

6. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара : Летопись, 2010. – 458 с.

7. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии : учеб. пособие / Е.В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2007. – 350 с.

**Контактная информация:** my-internet@yandex.ru

УДК 378

### **ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗАХ**

*Владимир Николаевич Болгов, кандидат педагогических наук, доцент,  
Сергей Александрович Семёнов, кандидат педагогических наук, доцент,  
Камская государственная инженерно-экономическая академия,  
г. Набережные Челны*

#### **Аннотация**

В статье представлены материалы исследований авторов по улучшению качества образовательного процесса в сфере физической культуры. Авторы отмечают, что для повышения эффективности образовательного процесса необходимо создание следующих условий: учитывать в организации занятий интересы занимающихся; для студентов с низким уровнем двигательной активности рекомендуется включать в занятия физические упражнения эмоционального характера (спортивные и подвижные игры, эстафеты, парные упражнения, упражнения с предметами и т.д.); для актуализации мотивов физкультурно-спортивной деятельности в период вузовской подготовки педагогам кафедры физической культуры рекомендуется регулярно и внимательно изучать потребности студентов в области физической культуры; разработать критерии оценки успеваемости по физическому воспитанию; увеличить количество спортивных секций по наиболее популярным видам спорта у студентов – бадминтону, волейболу, аэробики (для девушек), футболу (для юношей); оптимизировать время для занятий физкультурой и спортом в рамках учебного расписания; для широкого привлечения студентов к регулярным занятиям физической культурой и спортом спортивному клубу вуза необходимо чаще проводить массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия.

**Ключевые слова:** педагогические условия, образовательный процесс, студенты, двигательная активность, физкультурные интересы, физическая культура, физкультурно-спортивная деятельность.